

к спортсмену просыпается, когда есть супер-результаты, когда он нацелен быть лучшим среди лучших. Не будем кривить душой, это подкупает гораздо лучше любой, даже самой неотразимой улыбки. Могла ли Доминик стать такой спортсменкой? По своему потенциалу Ван Роост вполне могла стать навсегда топ-20 или достигнуть топ-10, но игровые аргументы бельгийки на звание великой чемпионки не сильно "тянули".

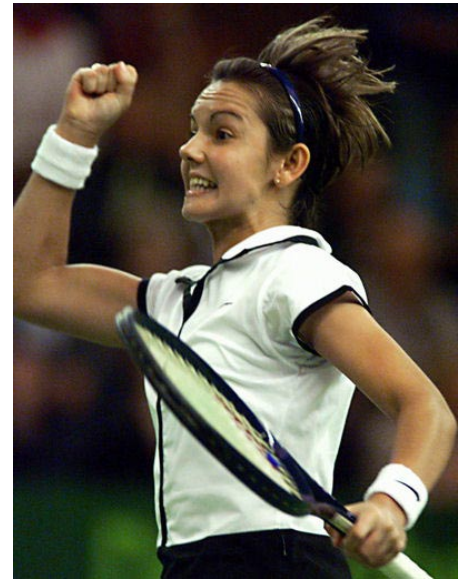
Но не только Доминик представляла свою страну в рейтинг-листе женской теннисной ассоциации. Стремительный прогресс Ван Роост подогрел интерес общественности еще и потому, что она стала реальной конкуренткой другой бельгийской надежде – Сабине Аппельманс. Впрочем, кто кому в этой ситуации стал конкурентом – вопрос весьма спорный. По иронии судьбы специалисты по-настоящему обратили внимание на профпригодность Аппельманс на том же Открытом чемпионате Австралии 1997-ого года, когда Сабина, неожиданно для многих, – прежде всего, для самой себя, – вышла в четвертьфинал знаменитого турнира... как и ее подруга Доминик Ван Роост. Впервые за восемь лет сразу две бельгийские теннисистки представляли свою нацию на этой стадии турниров серии Большого Шлема. Восемью годами позже эти слова будут произнесены счастливыми бельгийскими болельщиками еще раз – правда, уже в адрес другой легендарной парочки и по несколько более весомому поводу. А тогда – единственное, что волновало бельгийскую федерацию тенниса, – вопрос, кто же станет фаворитом в свалившемся, как снег на голову, противостоя-

нии двух бельгийских красавиц. Зрительские симпатии разделились. Им обоим посчастливилось быть номинированными на премию «Лучшая спортсменка Бельгии»: в 1997-ом этой чести удостоилась Аппельманс, а в 1998-ом – уже Ван Роост. Но, как это часто бывает, на корте все оказалось куда менее романтично. Бельгийские дерби довольно быстро перестали таить в себе желанную интригу – все шесть личных встреч Ван Роост выиграла в одну калитку, не оставив Аппельманс никаких шансов на успех. Да и в целом результаты пошли в разные стороны: если Доминик продолжала штурмовать топ-10, заносил себе в актив достойные выступления на различных крупных соревнованиях, то о притязаниях Сабины на хоть какие-то достижения приходилось вспоминать все реже. Однако, болельщики всегда с большой теплотой относились к обеим девушкам. И точно так же относились теннисистки друг к другу. «Наверное, это звучит несколько сенсационно, но она всегда была идиолом Бельгии», – делилась с журналистами Ван Роост, когда ей задавали традиционный вопрос о ее подруге по сборной. Возможно, слова Доминик несколько преувеличены, но факт, тем не менее, оставался фактом – на протяжении последних десяти лет 20-го века имена Ван Роост и Аппельманс были символами рождения новой теннисной Бельгии.

План «Б» Барта Ван Рооста

Тем временем Доминик продолжала оправдывать выданные ей авансы. 1997-ой год, впервые в своей карьере, она закончила в топ-20, в основном благодаря своим удачным выступлениям в Австралии, которые, помимо четвертьфинала в Мельбурне, ознаменовались еще и титулом в Хобарте. Вместе с очевидным прогрессом постепенно стал вырисовываться и стиль игры в целом. Стиль, без преувеличения, совершенно уникальный. Дело в том, что Доминик являлась ярко выраженным представителем школы, название которой можно озвучить приблизительно как «силовой теннис с задней линии». Концепция подобной игры заключается в мощных ударах по мячу с задней линии и последующем его приеме с еще большей силой. Кажется невероятным, что, обладая небольшим ростом и объективно слабоватой физикой, Ван Роост формировала именно такой игровой рисунок, обрекая себя тем самым на постоянное его совершенствование. Но проблема была не только в этом. Современные требования женского тенниса никак не предполагают однообразных ударов по мячу с задней линии. Разумеется, такие удары могут приносить успех за счет их силы. С другой стороны, нередко какой-то компонент в техническом арсенале спортсмена просто-напросто перестает работать, и возникает потребность в некоем «плане Б».

А когда такого плана нет, резонно возникают сомнения в способности игрока претендовать на серьезные рейтинговые позиции. И что делать, если «силовой» игрок встречает соперника, который бьет еще сильнее?

Ответы на эти вопросы казались для Барта Ван Рооста вполне очевидными: быстро осознав, что супруге мало что «светит» с ее беспрестанным силовым стилем, он решил комбинировать привычные удары с задней линии с подвижной игрой по всему корту. Большое внимание уделялось теперь уже всем игровым компонентам, начиная с подачи и заканчивая экспериментами у сетки. Однако, основной проблемой по-прежнему оставалась физическая подготовка, а, точнее, относительно низкий игровой потенциал для матчей высокого уровня. Не обладая выдающимися атлетическими данными, как Амели Моресмо или Серена Уильямс, Доминик была вынуждена каждый раз рисковать, выходя на корт против более сильных соперников. Именно во многом из-за такого риска она была крайне подвержена различного рода травмам, которые порой надолго выбивали ее из турнирного ритма. Тот же четвертьфинал Открытого чемпионата Австралии 1997-ого года неудачно сложился для Ван Роост из-за растяжения мышц брюшной области – этот матч она просто не доиграла. Кстати, впоследствии рецидив этой травмы еще не раз беспокоил бельгийку. Доминик и Барт четко осознавали, что лучшая борьба с травмами – постоянная работа в тренажерных залах и максимально возможная подвижность на тренировках. Но легче сказать, чем сделать. Тем более, что конкурировать в атлетизме с теми же Моресмо или Уильямс, которые били по мячу гораздо сильнее и точнее за счет лучшей работы ногами да и техники в целом, было для Доминик задачей мало выполнимой. Может быть, поэтому немногие верили, что симпатяге Ван Роост удастся покорить вершину женского рейтинга, где господствовали преимущественно си-